

ненасытности — суетлива и отвратительна в своей алчной худобе. И отношение Данте к каждому зверю различно (испуг, побежденный надеждой; страх; отчаяние).

Перед нами в изображении Данте и реальные обитатели леса, и опасности, подстерегающие потерянного, одинокого человека в бездорожье, миражи души, угрожающие ему пороки. Усиление опасности быть завоеванным пороками, подчиниться звериным началам передано всевозрастающей тревогой. Поэтому появление Вергилия воспринимается как спасение от одиночества, от угрозы подчинения тьме и злу. Но спасение это у Данте не случайно.

Искусство приобщает человека к миру более широкому, чем его собственная душа, и потому выводит к свету. Вергилий прямо говорит об этом, обращаясь к Данте:

«За мною следуй, буду твой вожатый
В местах извечных, что не здесь лежат».

Интересно, что сюжет поэмы «Мцыри», наследуя мотив трехкратного испытания (встреча с грузинкой, бой с барсом, песня рыбки), дает совершенно иной исход. Лермонтовский герой наделен сознанием цели («Я цель одну, пройти в родимую страну, имел в душе...») и энергией человека, одушевленного свободой, вырвавшегося из монастырского заточения. И Мцыри преодолевает эти преграды-искушения (себлазн красоты, жажды схватки с могучим барсом, соблазн покоя в «сребристом голосе» рыбки). Но он погибает, одиночество его непреодолимо, родной мир не протягивает ему руки. Данте спасают поэзия, которой он был предан, любовь к Беатриче, посланником которой оказывается Вергилий.

- 1 В средине нашей жизненной дороги
попал я в мрачный, незнакомый лес,
где путь прямой терялся в темном логе.
- 4 Как рассказать, чтоб он в словах воскрес?
Тот лес был диким, мощным и суровым.
Страх в памяти доселе не исчез.
- 7 Немногим горше к смерти быть готовым,
но расскажу, как там добро нашел
среди всего, что мне предстало новым.

- 10 Не знаю точно, как попал в тот дол,
настолько я тогда стал вялым, сонным,
когда с дороги истинной сошел.
- 13 Но, подойдя к холмам соединенным,
там, где кончался этот темный лог,
страх порождавший в сердце сокрушенном,
- 16 я ввысь взглянул и слабость превозмог:
одеты спины гор в лучи планеты¹,
чей свет на узких тропах всем помог.
- 19 Тогда уменьшил страх свои наветы,
что сердца озеро в ночи мутят,
когда идешь, не веря в рассветы.
- 22 Как тот, кто выбраться на берег рад
из бездн морских, переводя дыханье,
посмотрит с опасением назад,
- 25 душа моя, осилив расстоянье,
вспять обернулась, глядя на проход,
живого не впускающий созданья.
- 28 Дал телу вялому я отдых. Вот,
ногой скользящей опираясь твердо,
пустынным склоном вновь иду вперед.
- 31 В начале кручи вдруг мелькнула морда
пантеры легкой². Быстрым был скачок —
и шкуру в пятнах выставила гордо.
- 34 Перед лицом застыла. Я не мог
пройти наверх, мне путь она закрыла,
и я не раз хотел вернуться в лог.
- 37 Но ранним утром солнце восходило
со звездами, что были вместе с ним³,
когда любви божественная сила
- 40 повелевала хором световым.
И мне надежда добрая открылась,
что зверь в игривой шкуре победим
- 43 в тот нежный час, когда весна явилась.
Однако на дорогу вышел лев,
и в страхе сердце у меня забилось.
- 46 Зверь, предо мной раскрыв голодный зев,
высоко держит голову, ярится —
и сжался воздух, в страхе замерев.
- 49 Вдруг вижу я, как тощая волчица⁴
все жажды ненасытные влечит,
что заставляет многих омрачиться.
- 52 Тоску и страх вселял волчицы вид,
и я, надежду высоты теряя,
узнал, как мерзость душу тяжелит.

¹ Планета — Солнце.
В птолемеево-аристотелевской космологии оно вращается вокруг Земли, неподвижного центра мироздания.

² Пантера (в оригинале *lonza*). — По описаниям современников Данте, зверь из породы кошачьих, похожий на леопарда или пантеру, хотя и отличный от них. Старинный «тосканский Бестиарий» утверждает, что это животное является помесью льва и леопарда. Согласно толкованию поэзии по четырем смыслам, на чем настаивал Данте и в трактате «Пир» (II, 1), и в письме к Кантранде делла Скала, пантера в морально-нравственном смысле олицетворяет ложь, предательство и сладострастие, в аллегорическом — Флорентийскую республику, погрязшую в подобных пороках, а также, может быть, и прочие итальянские города-олигархии. В высшем символическом (анагогическом) значении пантера и два других зверя, которых Данте встречает при подъеме (лев — гордость и насилие, или правители-тираны, и волчица — алчность и себялюбие, или римская церковь), представляют собою соблазны, мешающие человеку добиться духовного совершенства.

³ ...со звездами, что были вместе с ним... — Солнце всходит под знаком Овна; считалось, что в первый день творения Солнце находилось в том же знаке зодиака, что и в начале весны.

⁴ Изображение волчицы, олицетворяющей папскую курию, более аллегорично и умозрительно, чем пантеры и льва.

- 55 Тем, кто живет, легко приобретая,
приходится богатство потерять,
и плачут, в каждой мысли изнывая.
- 58 Так беспокойный зверь меня страдать
заставил, оттесняя понемногу
туда, где солнцу велено молчать⁵.
- 61 Пока я погибал, прижатый к логу,
глазам открылся тот, кто век молчал⁶,
осип и шел без слова на подмогу.
- 64 «О, смилийся! — ему я прокричал,
когда в глухи великой он явился. —
Ты тень иль человек?» Он отвечал:
- 67 «Не человек, но был им. А родился
в Ломбардии. Мои отец и мать
из Мантуи. Отечеством гордился.
- 70 Sub Julio рожден⁷, но увидать
Рим довелось, когда жил Август славный⁸
и правила кумиров ложных рать.
- 73 Поэтом был я, пел, как благонравный
Анхиза сын⁹ из гордой Трои шел,
когда сожжен был Илион державный.
- 76 Но ты зачем в тоске назад побрел?
Зачем к горе приятной не поднялся,
зовущей к радости от всяких зол?»
- 79 И я, с лицом смущенным, отозвался:
«Так ты Вергилий! Мощною рекой
родник речей твоих в нас разливался.
- 82 Других поэтов светоч и герой!
Опорой мне в работе неустанной
была любовь, что стих искала твой.
- 85 Учитель мой, творец мой долгожданный!
Прекрасный стиль я взял в твоих стихах,
меня он славой наделил желанной.
- 88 Вспять повернул меня пред зверем страх.
Мудрец мой славный, помоги советом!
Трепещут жилы, стынет кровь в ногах».
- 91 Он, слезы видя, поспешил с ответом:
«Путь надлежит тебе держать другой,
чтоб не остаться в диком месте этом.
- 94 Как ни кричи, но зверь, пока живой,
другим своей дороги не уступит,
путь преградившего убьет, столь злой.
- 97 Нутро коварное так голод лупит,
что и поев опять волчица зла,
и никогда в ней сытость не наступит.

⁵ ...Туда, где солнцу велено молчать. — В глубину леса.

⁶ ...тот, кто век молчал... — Вергилий, любимый поэт Данте; аллегорически — просвещенный разум, исторически — певец Римской империи в ее расцвете, что импонировало Данте, стороннику сильной императорской власти; аналогически — вожатый Данте в его странствиях по аду и чистилищу, которые помогли поэту достичь высшего просветления.

⁷ Sub Julio... — в дни Юлия Цезаря, основателя Римской империи (убит в 44 г. до н. э.).

⁸ ...Август славный... — император Август (27 г. до н. э. — 14 г. н. э.).

⁹ Анхиза сын... — Эней, герой поэмы Вергилия «Энеида», мифический предок римлян.

¹⁰ ...борзый пес... — В этих строках заключено пророчество Данте о спасителе Италии, которого поэт называет борзым псом («il veltro»), имея в виду, по всей вероятности, германского императора Генриха VII. В своей непримиримой борьбе с черными гвельфами и папой Бонифацием VIII Данте возлагал на него большие надежды. Однако Генрих VII умер в 1313 г., так и не успев занять Флоренцию.

¹¹ Камилла — дочь короля вольсков, пала в битве с троянцами («Энеида», VII, 803—817; XI, 532 и сл., 759—835).

- 100 Животным, с кем случалась, нет числа,
но борзый пес¹⁰ придет, ее сжимая,
чтобы волчица в муках умерла.
- 103 Пес борзый, землю златом не питая,
добром, любовью, знаньем напоит
простой народ, страну объединяя.
- 106 Италия спасется от обид.
За это девой умерла Камилла¹¹,
и Эвриал, и Турн, и Нис убит.
- 109 Волчицу сгонит, где бы ни блудила,
пес борзый, и она вернется в ад,
где зависть первая ее родила.
- 112 Тебя хочу спасти я от преград,
за мною следуй, буду твой вожатый
в местах извечных, что не здесь лежат.
- 115 Услышишь вопль, отчаяньем зажатый,
увидишь древних духов. В крике том
вновь просит смерти каждый виноватый.
- 118 Увидишь и довольных злым огнем.
К блаженным людям, в очищенье веря,
они надеются взойти потом.
- 121 Захочешь к ним пойти, высоты меря,
душа, тех мест достойная, придет,
и я с тобой тогда прошусь у двери,
- 124 что к властелину грозному ведет.
Не подчинялся я его закону,
и не смогу войти я в город тот,
- 127 где в вышнем эмпирее — место трону,
где правит Бог, царит во всех частях.
О, счастлив тот, кто избран в ту корону!»
- 130 И я: «Поэт, прошу, чтоб в тех местах,
хоть ради Бога, коего не знаешь,
зла избежал я и в худых делах.
- 133 Теперь веди туда, где обитаешь.
Врата Петра святого видеть рад
и тех, кому настолько сострадаешь».
- 136 Он двинулся, и я за ним на скат.

